

“НАЧАТЬ СВОИМИ РУКАМИ ОБУСТРАИВАТЬ РОССИЮ”

Основная тема всех писем наших читателей, приходящих в журнал, – боль за Россию. Русские люди не остаются, не могут оставаться равнодушными, видя вокруг себя продолжающееся разрушение основ русской народной жизни. Это касается и политики, и области культуры, экономики и идеологии. И по мере сил наши сограждане борются с деструктивными процессами, навязываемыми нашему обществу как равнодушием власти, так и откровенно враждебными действиями иных наших деятелей политики и культуры. И в этой связи именно журнал “Наш современник” становится тем организующим центром, который собирает вокруг себя здоровые национальные силы. Мы делаем свое дело, но в этом нелегком труде, прежде всего, мы ждем помощи от всего нашего общества, от каждого ее члена, от каждого сознательного гражданина. Ведь только мы с вами, наши дорогие читатели и соратники, и можем “...начать своими руками обустроить Россию”. Да и просто спасти ее!

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК – КНИГИ “НАШЕГО СОВРЕМЕННОКА”

Дорогой Станислав Юрьевич!

Примите запоздалое, но сердечное спасибо за прекрасный подарок, которым являются книги “Нашего современника” – от Пушкина до наших дней! Выразить благодарность хотелось тотчас, по получении двух первых номеров.

“Наш современник” в советское время я выписывал с тех самых пор, когда в нем печатались щемящие душу повести и рассказы Белова, Распутина, Астафьева, Абрамова, Солоухина, Шукшина, Ткаченко, Яшина, Носова и других “деревенщиков”. Читал журнал и позже в окаянное безвременье, когда на передовую заступили публицисты Кожин, Казинцев, Шафаревич и, не в последнюю очередь, Вы, Станислав Юрьевич. Помню Вас и по встрече в нашем СП, куда Вы явились в славном окружении – А. Казинцева, В. Бондаренко, Е. Нефедова и других. Символично: в зале было очень холодно, и Вы выступали, как Чапай или Щорс на поле боя – не снимая накинутой на плечи верхней одежды. Да, в то время в пору было братья за шашки, да и сейчас не мешало бы... Хорошо, что шашку и штык вполне заменяет перо, коим Вы отменно владеете. Мы ценим, что Вы, как редактор, продолжаете традиции “Нашего современника” и выступаете по самым острым вопросам, в частности, по русско-еврейскому “диалогу”, от которого противная сторона трусливо уклоняется.

Желаю Вам и другим сотрудникам журнала крепости духа и непримиримости в борьбе с многоликими врагами нашего Отечества. Мечтаю и сам быть полезным журналу.

С уважением –

Юрий Владимирович ЧЕРНОВ,
писатель
г. Красноярск

“ВЫ ОЧЕНЬ МНОГО ЗНАЧИТЕ В МОЕЙ ЖИЗНИ...”

Здравствуйтесь, Станислав Юрьевич!

Написал отклик на Вашу работу “Жрецы и жертвы Холокоста”. Видимо, накопело... В настоящее время заканчиваю работу над очередной книгой альманаха “Тобольск и вся Сибирь”, которая будет посвящена сибирскому казачеству. Также приступил к работе (как редактор-составитель) над Антологией стихотворений сибирских поэтов “Во имя Матери” – здесь стихи, посвященные нашим мамам, о мамах, ну и те, где – “Россия-мама”. Это моя давняя идея, которую горячо поддержал Аркадий Григорьевич Елфимов. Елфимов стал несколько торопить меня с книгой-альбомом, о которой я Вам говорил. Он знает, что Вы дали согласие написать предисловие. Называться он, скорее всего, будет “Солнечный скворечник”, и, видимо, надо отметить иллюстратора – самого Елфимова. Впрочем, Вы, наверное, видели похожую книгу – Мизгулин в соавторстве с Елфимовым.

Главное: подписку на журнал продлил. Здесь все всегда будет в порядке: Ваш журнал и Вы очень много значите в моей жизни. Дай Бог Вам здоровья!

Всегда с Вами –

Юрий Петрович ПЕРМИНОВ,
писатель, публицист, редактор газеты “Омское время”
г. Омск

“ДЕЛО В РУСИ, В РУССКИХ!”

Уважаемый Станислав Юрьевич!

Конечно, правда о Холокосте и поведение людей во время смертельных испытаний очень важны, но для истинного русского еще более важно – почему при наших просторах, природных богатствах, при наших малых запросах и терпении за сто последних лет народы России так и не стали жить лучше, духовнее, свободнее, без надрыва, неопределенности и преждевременного ухода, как те же евреи (которые ныне быстро прогрессируют в Израиле), греки, казахи?... И почему мы, имея тяжелую победу во Второй мировой войне, церковь, конституцию, коммунистов, профсоюзы, многих несогласных, не протестуем против клановой узурпации власти, бездарности и воровства властей (посмотрите на последние декларации о доходах – стыд!)? И что вообще впереди при такой эволюции страны?

Неужели у нас и впрямь рабская, а порой и подлая, психология, без уважения себя, что всячески культивируется нашими “вождями” (на фоне которых Николай II – несомненно честный и патриотичный правитель). Вот о чем, по-моему, следует больше писать – дело в Руси, в русских! А иначе все развалится, и снова останется только наивный, терпеливый и ограбленный народ.

“НС”, пожалуй, единственный, способный сие поднять, и он это делает, но еще недостаточно с учетом значения вопроса.

Владимир Александрович СЕРОВ,
пенсионер
г. Архангельск

“ВСЕ ВАШЕМ ЖУРНАЛЕ ТАК БЛИЗКО И РОДСТВЕННО...”

Уважаемый Станислав Юрьевич!

Получил нежданно-негаданно бандероль с двумя экземплярами журнала “Наш современник”. Страшно растроган этим, спасибо.

С большим удовольствием читаю журнал. Все в нем так близко, так родственно, так греет душу, как не было давным-давно.

Виталий Александрович ЖИГАЛКИН,
член СП России
г. Новосибирск

“СРАЖАТЬСЯ ЗА РОДИНУ, ПРОНИКНУТЬ В КАЖДУЮ НАРОДНУЮ ДУШУ...”

Уважаемый Станислав Юрьевич!

Я очень рада, что, несмотря на все перипетии судьбы и кризисы, журнал “Наш современник” по-прежнему в строю и даже немножко увеличил тираж. Спасибо за то, что продолжаете сражаться за Родину, пытаетесь проникнуть в каждую народную душу. Дай Бог Вам подольше светить на нашем неласковом небе. А Россия переживает очередной (который уже?) позор. Не попали на чемпионат мира по футболу. С треском проваливаем Олимпийские игры. Рост цен на услуги ЖКХ убивает последнюю надежду на моральный отдых. Узнаю все новые и новые случаи жилищного унижения ветеранов Отечественной. Да такого просто не должно быть! Вместе с провалами на спортивной арене тают остатки доверия к власти. Ведь это она, власть, превратила стадионы в барахолки и казино. Это власть разбазарила наши тренерские кадры и уничтожила массовый спорт в глубинке. Это она, власть, сделала наших спортсменов практически беззащитными перед диверсиями разного рода. С 1993 г. (когда растоптали людей) идет уже ничем не прикрытое уничтожение нашего спорта. Что сейчас скажет наша власть? А как поступили бы мы?.. Что мы можем?.. Я выписываю “Наш современник” и даю его читать кому только можно. Равнодушных практически нет. Есть у меня и свои успехи. На фестивале поэзии Западной группы районов Красноярского края “Шарыповская лира” я стала дипломантом. Сейчас я являюсь заместителем председателя совета села и стараюсь добросовестно выполнять возложенные на меня обязанности. В этом году, хочется верить, при содействии отдела культуры выйдет мой сборник стихов. Но чувствую, что могу много больше, но как себя реализовать? Хочется и дальше читать Ваш журнал, переписываться с Вами, услышать дельный совет, узнать о книжных новинках по русской истории и литературе.

С уважением к Вам –

Оксана САРИНА
село Никольск Шарыповского района
Красноярского края

ТАКОГО “КИНА” НЕ НАДО!

Уважаемый Станислав Юрьевич!

Хочу поделиться с Вами своими мыслями по поводу просмотренных мной фильмов, которыми наше телевидение “порадовало” нас, русских людей, в канун Великой Победы. Что же нам преподнесли?..

1-й канал решил порадовать страну очередными шедеврами “военного кино”. Первым из них стал фильм Петра Тодоровского “Риорита”, вторым – “Исчезнувшие”. Конечно, снова запустили, как козла в огород, мегасериал “Диверсант”. Новинки выглядят очень потасканно: их ровно год назад крутили к предыдущему юбилею. Но это позволяет сделать вывод: данные фильмы и сериал чем-то дороги двуглавному медведю, они становятся частью новой

государственной идеологии, поэтому я считаю своим долгом проанализировать их, выделив основные идеи и постулаты.

Бестселлер “фронтовика”, Тодоровского, названный в честь игривой довоенной песенки “Риорита”, при внимательном рассмотрении обнаруживает удивительное сходство со сказкой Ершова про Конька-горбунка: отец, три сына, коварный завистник и конечный хэппи-энд для младшенького. Правда, создатель “Интердевочки”, известный певец проституток, не искал легких путей. Если у Ершова старший брат был “умным детиной”, средний “был и так, и сяк”, а младший, конечно, “дурак”, то Тодоровский превратил в дебилов всю семью. Его теперь никто не обвинит в плагиате!

Сюжет незатейлив: папаша и три его сына, отсидевшие под властью Третьего рейха два года, по освобождении области призываются в Советскую Армию. Здесь же выясняется удивительная вещь: никто из них не был партизаном и не помогал им. Сидели “унтерменши” под немцем тихонько, как мыши, пахали землю, собирали урожаи в германские закрома. Герои...

Безо всякой проверки их зачисляют в строевую часть, предварительно переодев семейку в окровавленные (!) шинели, снятые с трупов – надо полагать, для поднятия боевого духа. Старший брательник, надевав в штаны от страха, решает в первый же день удрать к жене, под теплый бочок. Ради этого он, послушавшись совета коварного сослуживца, сразу невзлюбившего братьев, стреляет себе в ладонь из винтовки. Естественно, первая же медсестра его разоблачает, и злобные смершевцы перед строем части расстреливают его. Сцена расстрела снята так, что не испытываешь ничего кроме отвращения к покойному. Это характерная особенность фильма Тодоровского – герои не вызывают никакой симпатии. И не потому, что они трусы и шкурники, а потому что представлены откровенными идиотами. Это подтверждает каждый кадр означенного фильма.

Средний брат (“так и сяк”) недалеко ушел в развитии. Он ходит, слушая постоянно музыку своих золотых часов (странная вещь для крестьянина), улыбается, пускает слюни и лопочет что-то невнятное. Этим он очень смахивает на современного “продвинутого” подростка с наушниками в ушах. Единственный его плюс это то, что он тихий юродивый – в отличие от своего буйного старшего брата.

Но жадный завистник, погубивший старшего, теперь не отстает от среднего брата. Причина проста – часики золотые спать не дают негодяю. Вскоре средний гибнет так же тихо, как и жил. Батя (опять же с подачи рокового злодея) решает реабилитировать семью в глазах товарищей по оружию. Он идет в разведку, попадает в какой-то немецкий лабаз, в который, наверно, еще недавно свозил картошку для оккупантов. Как и положено отцу трех остолопов, глава семейства не отличается сообразительностью. и появившиеся фрицы убивают старика. Далее следует самый бездарный эпизод фильма: младший брат, подоспевший к шапочному разбору, с диким криком “Батя, батя!” косит врагов как лапшу. Вроде бы героический момент, а снято так вяло и ненатурально, что вызывает лишь смех. По “мощности” актерской игры эта сцена может поспорить с визгливой истерикой Анны Михалковой в фильме “Обитаемый остров”. “Не верю!” – сказал бы Станиславский.

А война, между тем, уже близится к завершению, и надо воздать подлецу по его заслугам. Обнаружив золотые часики своего брата у хитрого сослуживца-прощелыги, младший братан тут же попытается с ним разобраться, но офицер благородно избавляет его от этого, он сам хватает негодяя за голову и бьет затылком о каменную стену до тех пор, пока все мозги не вытекают. Ничего не скажешь, “сильная” сцена, но это же плагиат из “Чеченского блюза” Проханова. Как не стыдно!

Финальные кадры фильма режиссер явно создавал под влиянием рекламы “Воронцовских сухариков”: длинноволосые усатые блондины косят траву, и играет музыка. Сразу видно, что фильм Тодоровского испечен в рамках известной антисоветской традиции – забавы дураков ради.

В День Победы Тодоровского еще раз показали по ОРТ. Очевидно, других фронтовиков Эрнстом не обнаружено. Давно известно, что как писатель пишет о себе, так и режиссер снимает о себе. Кем же зашифрован Тодоровский: старшим братом с манией преследования, тихим дебилом или истеричным колхозником? Или его лирическое “я” – тупой батька, прячущийся от фронта. А может – все?

Фильм “Исчезнувшие” прошел по экранам еще в 2009 году. Его вторичная трансляция год спустя, как и в случае с “Риоритой”, служит закреплению антисоветского бреда в головах подрастающего поколения. С одной стороны, фильм посвящен партизанам Великой Отечественной, то есть должен быть полезен. Ведь даже в советское время партизанам кино уделяло не так уж много внимания. Трилогия “Фронт за линией фронта” Цвигуна – редкое исключение. Но это – случай особый: не каждый автор мог похвастаться дружбой с Брежневым.

Впрочем, при малейшем знакомстве с “Исчезнувшими” человек свежий заподозрит, что ему что-то не то впаривают. В самом деле, даже если отбросить нелепицы и несуразицы историко-военного характера, история партизанского отряда, спасающего секретные архивы, буквально смердит. Все без исключения народные мстители либо служили полицией, либо дезертировали из Красной Армии. У всех есть родственники и друзья среди немецких прихвостней, бургомистров, карателей и прочей швали. Такое ощущение, что весь наш народ представляет собой сборище предателей, трусов и шкурников. И когда это только герои фильма успели “перековаться”? И главное – зачем? В фильме нет и намека на какие-то душевные терзания, на раскаяние героев. Почему же народ вообще воевал с немцами? Сидели бы себе на печи в ожидании бутылки баварского пива из рук славных “освободителей” от большевистского гнета! Все так называемые “лирические отступления”, которыми фильм нашпигован, рисуют одну и ту же картину: злобные чекисты, сталинские репрессии... Единственный достойный человек в отряде – его командир, летчик авиации дальнего действия (АДД). С коллаборационистами не якшался, на немцев не “шестерил”. Молодец! Конечно, такой подозрительный товарищ вечно на прицеле у “палачей НКВД”, допрашивающих днями сбитого летчика. Видимо, намереваясь расстрелять. Рейд на дальнюю бомбежку, гибель самолета и друзей, выход к партизанам для вылета на “Большую землю” – все это точно и увлекательно описали в своих мемуарах такие летчики АДД, как Молодчий, Решетников, сам Главный маршал авиации Голованов. Дальняя авиация, подчинявшаяся лично Сталину, даже в 1941 году переправляла своих пилотов из партизанских отрядов в их родные части. Их тут же сажали – но не в застенки, а за штурвалы! Привилегированный род авиации, элита.

Создателям “кина про войну” не нужны мемуары и подлинные рассекреченные документы. Они уже давно, как медведи лапу, сосут сюжеты из своих грязных пальцев. Кстати, есть у “Исчезнувших” еще один поганый смысл, заложенный в названии фильма и подтвержденный последними кадрами природы, растворяющей в себе тела партизан: вот, мол, будете воевать за Родину и исчезнете, даже могилки не останутся, подохнете и никто о вас не вспомнит. Такая вот “патриотическая пропаганда”.

Суперсериал “Диверсант”, который лучше было бы назвать “Галкин против Гитлера”, занудливо тянется уже третий год. Сага об армейских разведчиках, которых почему-то посылают не за “языком”, а в глубокий немецкий тыл, впечатляет нервных людей. Одна моя сослуживица, просмотрев “военное мыло”, так разволновалась, что даже всплакнула, рассказывая о тяжелой судьбе “парнишек”: “...И все сделали!.. А их посадили!..” Можно понять, кровавая гэбня не ограничивается летчиками. Впрочем, подробный “разбор полетов” по сериалу “Диверсант” произвел Максим Калашников в газете “Дуэль” (№ 25, 2008).

Новый патриотизм с “лицом Путина” выглядит как власовская провокация. В нем нет глубинного содержания, того, что Лев Толстой назвал скрытой теплотой. Скорее, это скрытый холод. Для доверчивого народа закатали роскошный парад на Красной площади, лицемерно вспомнили о ветеранах. “Они подарили нам жизнь!” Думаю, многие ветераны захотели бы забрать у путинцев этот подарок назад.

Они щеголяют самолетами и танками, построенными еще в СССР, потрясают “Тополями”, которые заказал промышленности еще Устинов, проводят показательные полеты самолетов Ту-160, забывая, что к ним уже нет запчастей. Двигатели созданы на ныне уже не существующих заводах. Единственное, что демонстрирует власть “бесиков” (бело-сине-красных) из своих достижений – форма Валентина Юдашкина и ограниченный контингент НАТО, топчущий русскую грудь. Пиндосы и их прихвостни никогда не пригласили нас на свои праздники – вроде 60-летия высадки союзных войск в Нормандии. Они вообще исключили нас из истории Второй мировой. Нет бы научиться

у янки отношению к былому! Замечу, что когда я посмотрел “Утомленных-2” Михалкова (“Предстояние”), разрекламированных как наш ответ “Рядовому Райну”, то понял, что информационная война нами проиграна вдребезги. Никакой американец (даже Оливер Стоун) не станет с таким грязно-мазохистским наслаждением копать в старых язвах. Дай-то Бог, чтобы Никиту Сергеевича тоже однажды макнули как следует. Но не в торт, а в нечто менее ароматное. Барин, конечно, может быть добрым, но он должен себе уяснить: мы не рабы и не холопы. А если это трудно осознать, то можно ему вспомнить судьбу других бар после народной революции – эмиграция или тюрьма – в лучшем случае.

Возвращаясь к сериалу “Диверсанты”, отмечу, что для воссоздания истинного облика войсковых разведчиков опять же имеются и воспоминания, и прекрасные художественные произведения разведчика Владимира Карпова (вечная ему память). Но, очевидно, у кинодельцов особая гордость – на советских смотреть свысока. Мнение ветеранов им безразлично, главное, молодые “просвещаются”...

В свете недавней статьи Владимира Шведа о Катюши показательно публичное оплевывание России из сладких уст правящей парочки. Катюшские камлания, увенчавшиеся недавним жертвоприношением шляхты с последующей слезливой показухой, едва не закрыли собой весенние праздники. Накануне Дня Победы Медведев кинул полякам кусок старой тухлятины – 82 тома дела № 159, признав “сталинские преступления”. Сведущие люди знают, что за барахло в этих томах. Отдельным перлом сверкают таксонометрические чертежи нар, на которых спали польские офицеры в плену. Глядя на эти доказательства, невольно испытываешь трепет перед дебилизмом тех, кто их насобирал. Как же скучно отрабатывать польские злотые! Совсем нет вдохновения! Команда следователей больше всего напоминает мне бригаду старьевщиков, скопидомных, как гоголевская Коробочка. Не беда, если подобный хлам перекочет в Польшу. Тревожит совсем другое – подобные полупризнания наверняка сопровождалась закулисной торговлей. Мол, вы откажитесь от “геноцида польского народа”, а мы вам втихаря за это... что? Нефть и газ по халаянным ценам? Нужно будет проследить за динамикой цен на энергоносители во взаимной торговле. Хотя аппетиты “катынских семей” (а это сотни тысяч ляхов) вряд ли будут удовлетворены таким гешефтом.

Парад прокатился, прогрохотал, разорвал звуковым ударом истребителей московское небо, и снова молчит площадь, помнящая приглушенные снегом шаги ополченцев 41-го, звенящие серебряные трубы и деревянный стук падения знамен фашизма. Глухо стонет святой красный прах, вмурованный в стену. Некогда ее багровые твердыни вздрагивали от бьющегося в них горячего сердца Родины, пульсировали горячей кровью приказов, толчками тяжелой воли, оживляющей народное тело. Ныне усевшиеся в Кремле предатели, как в годы Великой Смуты, присягают иностранным владыкам, расшаркиваются перед “погаными”. Новый Лжедмитрий глумится над исконными традициями, умаляет нашу силу и славу, равняя катынскую ячницу с Божиим даром Победы. Усердно искореняется все, что еще связывает нас с ушедшим величием: отменяется проход суворовцев, стыдливо (или бесстыдно?) закрывается декорациями Мавзолей. Возлагая цветы к могиле Неизвестного солдата, равнодушно проходят “патриоты-державники” мимо могил Верховного главнокомандующего и маршалов. Даже мертвые, они страшат последователей Власова.

Бьется ли еще русское сердце или тупо гоняет по кругу трупный яд и холодную слизь бюрократизма? Михаил Илларионович Кутузов считал, что с потерей Москвы не потеряна Россия, пока сохраняется армия... Ныне мы – эта армия, и нам уже некуда отступать, ибо последняя пядь русской земли уже осыпается под нашими ногами.

У Юрия Петухова есть строки, которые я очень хочу послать Вам: “Он и не знал, что он и есть последний. Предпоследних убили в Приднестровье, в Боснии, на верхних этажах Белого Дома... Умрет он, и некому будет защищать Родину”. Как же хочется, чтобы последние стали первыми!

Ваш –

БЫКОВ О. Б.
поселок Яя Кемеровской области

“Я РЕШИЛ ОТВЕТИТЬ НЫНЕШНИМ ВЛАСОВЦАМ...”

Уважаемый Александр Иванович!

Рад, что могу обратиться к Вам. Выписываю “Наш современник” с 2002 года и в первую очередь читаю публицистику. Сын сразу же читает журнал от корочки до корочки.

Пятый номер обрадовал емкостью публицистики, которая отстаивает нашу Победу. В первую очередь прочитал Станислава Куняева – “Жрецы и жертвы Холокоста”. Много для меня прояснилось. Большой интерес вызвала статья Александра Севастьянова “Мечтатели рейха и русские мальчики”. Замечательно, как автор “отбрил” хулителей нашей Победы. Сейчас наши “либерал-демократы” утверждают, что все предатели России, в том числе Ельцин, Горбачев, Чубайс и им подобные – радетели России. Загнали в яму страну, а кто ее будет вытаскивать оттуда?

Меня взорвало, когда я залез в интернет. Правнук Власова оправдывает прадеда – не он один был таким. А. Блинец сунул статью “От Сталина к Гитлеру и обратно” – не зная броду, полез в воду. Он не увидел подвига военнопленных. Дело в том, что я знаю, как возникла 1-я Антифашистская бригада и как это соединение сражалось в белорусских лесах с оккупантами. Об этом мне рассказывал в 70-х годах еще полковник КГБ в отставке Г. С. Морозкин. Фашисты для своих целей создали бригаду из наших военнопленных, но бригада перешла на сторону партизан. Полковник Морозкин тепло отзывался о борьбе антифашистов и давал высокую оценку ее командира В. В. Гиль-Родионова и его заместителя В. М. Орлова. 10 месяцев сражались антифашисты с оккупантами в 1943–44 гг., тысячи фашистских солдат и офицеров отвлекая на себя. В. Гиль стал первым в стране военнопленным, которого наградили орденом Красной Звезды, потом присвоили звание полковника.

А вот А. Блинец нудит, что хорошо, мол, что погибли, а то бы сгнили потом в “сталинских застенках”! Ни слова не промолвил новоявленный предатель о героизме антифашистов. И я решил ответить нынешним власовцам – написал и издал за свой счет книгу “Подвиги бессмертны”, чтобы потомки знали, какие герои были в Стране Советов.

С уважением к Вам –

В. МОТОВИЛОВ

г. Калачинск Омской области

“НИКТО ЭТОГО НЕ СДЕЛАЕТ ЗА НАС...”

Добрый день, Александр Иванович!

С удовольствием прочла начало новой Вашей работы в июльском номере журнала. Хочу высказать Вам несколько мыслей по этому поводу.

Считала и по-прежнему считаю, что эти и другие главы “Дневника современника” должны лежать на столе у наших правителей, как аналитическая записка по текущему моменту. Подобный грандиозный труд также вполне достоин стать предметом большого разговора на конференциях, посвященных состоянию современного общества. Вам, конечно, прежде всего, нужны отклики крупных специалистов. Но, увы! Исчезла традиция широкого обсуждения важных тем, ученые заняты своими “проектами” и оформлением “грантов” для их воплощения. Писатели никак не придут в себя от внушаемой обществу мысли о необязательности их присутствия. Помню очень верные слова о нынешней атмосфере С. Кара-Мурзы на одном из иркутских “Сияний России”: сегодня люди не собираются вместе, чтобы поговорить о главном. А партии? То, о чем Вы пишете – родной материал и для КПРФ, и для “Справедливой России”. Они-то хоть сказали Вам спасибо за прибавленную аргументацию?

Многое упускается. Мне кажется, до сих пор не прочитан И. А. Ильин – его глубокие исследования во имя России стали достоянием ограниченного числа патриотически настроенных читателей и не врастают в реальность, а как современны!

Теперь о своем восприятии.

... С нами что-то произошло в 90-е годы. Мы перестали успевать читать. Я говорю только о людях своего возраста и круга — тех, кто когда-то выписывал по 3—4 журнала, “Литгазету”, местную газету и был в курсе “всего”. Ныне я постоянно читаю один “НС”, другие журналы от случая к случаю — просто не хватает времени. Читаю главным образом в транспорте, по дороге на работу и обратно, лучшее место — троллейбус, в маршрутке невозможно. Выгадываю час в день, но этого мало. Отстаю, журналы накапливаются... увы!

Мое внимание на “Дневник современника” несколько лет назад обратил Валентин Распутин, хорошо отозвавшись о нем, когда представлял Вас в Иркутске. Но признаюсь, читать я бросилась не сразу. Почему не сразу? То, что относится к политике, вроде как не сфера моих прямых интересов, душа больше тянется к художественной литературе: Вот написала и тут же подумала: а что, собственно, дает мне сегодня художественная литература, проза например? Мало, очень мало. Ждешь больше по привычке...

Останавливал объем публикаций, и эти частые выделения жирным шрифтом, да еще с разрядкой внутри. Для меня, редактора со стажем, это признак запальчивости автора и следующей отсюда многословности. Однако же, когда я начала читать “Дневник”, я ни разу не пожалела об этом. Хотя порой казалось, будто у Вас нет ни семьи, ни детей, Вы совершенно один и только и делаете, что пишете и пишете, читать не поспеваешь.

“Возвращение масс”... Помню, как меня удивило название (кстати, точное, **именно масс — не множеств**). Первая мысль: да возможно ли? Но громадой собранных фактов Вы меня убедили, что возможно — в принципе. Насколько реально для нашей страны — об этом я теперь думаю. Так что Вы открыли для меня целую тему, и если Вам интересно, поделюсь некоторыми из своих размышлений.

Брошенные Вами зерна, боюсь, упали на твердую (пока?) почву. Вы правы: мы переживаем “мировоззренческий откат”. Только не могу согласиться, что молчание читателей надо отсчитывать от 1992 года — “капитуляции экономической”, как Вы пишете, и последовавших за ней дальнейших капитуляций. Вы забываете об огромном поражении активных граждан страны на рубеже 80—90-х. Я говорю о тех, кто всю советскую историю пытался улучшить социализм. Л. Бородин, например, считает (может, теперь уже не считает, но считал в пору своей борьбы, он говорил), что социализм в нашем варианте нельзя улучшить, не разрушив его полностью. **Но я принадлежу к тем, кто считал, что улучшить можно, и делал это в меру своих сил на своем месте. Таких было много.** С 70-х годов помню это противостояние. Мы спорили с начальством по производственным делам, не соглашались с какими-то решениями, предлагали свои, настаивали на собраниях и в более высоких инстанциях, выступали против разного рода несправедливости. И кое-что удавалось. Участвовали в движении в защиту памятников культуры и природы в 80-е — это уже было заметно.

Повторяю: таких людей было много, и, едва почувствовав свою силу в середине 80-х, они были убиты морально чудовищным обманом приватизации и натиском дикого капитализма, вдруг победившего. Перестройка обещала другое. Они до сих пор не пережили провала. Оставшиеся силы в последние 20 лет тратят единственно на то, чтобы спасти свои семьи от голода — финансовыми подушками они не обзавелись, а успешными бизнесменами стали немногие, так как по роду занятий это были не торговцы, а производители, которые теперь уничтожены не как класс, а как целый слой. Поэтому вполне понятно, что, имея малую копейку от какой-нибудь случайной работы, далекой от прежней престижной профессии — инженер-конструктор или начальник цеха, главный агроном совхоза и т. д., дотянув до пенсии, эти люди говорят: жить можно... и не хотят никакой борьбы.

Заставить их поверить в возвращение масс на арену истории, согласиться, не так уж просто — их опыт “улучшения” уже построенного социализма повергнут в прах.

У стран Латинской Америки, которые Вы приводите в пример, другой опыт — более постепенных достижений, противник у них в основном не меняется. А у нас какие оборотни явились!

Наверное, придется учиться у венесуэльцев и бразильцев, которые когда-то учились у нас, их “демократии участия”. Но для этого еще не сформи-

ровались новые силы. **Протест – дело молодых, и Ваше слово должно быть обращено, прежде всего, к ним.** Но наша молодежь все еще переживает (хотя уже меньше, чем 10 лет назад) романтику капитализма. Да, легкие деньги, и нелегкие – ради них готовы положить все силы.

Вот Вы пишете: “Из общественного дискурса изгоняют идею труда, целенаправленной работы, обеспечивающей успех” (НС, 2009, № 11, с. 229). Верно. А почему это стало возможно? Потому что исчезла возможность выбрать работу по призванию. Призвания не ищут – ищут заработка, и мало кто может гордиться своим трудом.

Молодежь (да и не только она) не понимает, в каком государстве живет. Не прописаны цели России, средства достижения, не сделан пересмотр истории, с тем, чтобы выбрать точку отсчета. Нужна мозговая атака для выработки нового курса, а кто ее поведет?

Мы привыкли думать, что это должно делать государство. А государство отказалось от всего. Замолчали о поиске национальной идеи. И это закономерно – **национальной идее не нашлось места в Конституции.** Значит, государство не имеет права ее вырабатывать. И какая может быть национальная идея, если русские, основная часть населения, с их мировоззрением и жизненным укладом, по сути, находятся под негласным запретом.

Могу наблюдать, как неохотно многие лица чиновные лица произносят слово “русский” в названии ежегодного иркутского праздника – **Дни русской духовности и культуры** “Сияние России”, а иные попросту его исключают. Дескать, Сибирь у нас многонациональная. Да, но каждый национально-культурный центр в Иркутске: бурятский, украинский, белорусский, польский, еврейский, армянский, литовский, татарско-башкирский, киргизский, таджикский, дагестанский, есть даже городская национально-культурная греческая автономия – может проводить и проводит свои праздники. В такие дни мы гости друг у друга, разве этого мало? И как можно входить равноправно русским в татарский или армянский праздник? Не получится, можно только аплодировать из зала. **Почему же говорить о русском празднике в полный голос кому-то кажется неудобным и нескромным?**

То, что мы живем в идеологической оккупации Запада с его рыночными законами, уже ясно. Не перешагнули ли мы критической черты в этом направлении, мы не знаем.

С чем не могу согласиться. В “НС” за 2009 г., № 8, с. 245, Вы пишете, что “... главный разлом – даже не в идеологии, нет, в самой жизни – между богатыми и бедными. Все остальное... распределяется по этим полюсам”. Зачем наступать на те же грабли, что и в 1917 году? Когда дошли до раскулачивания, и крестьянин, имевший две коровы, считался богачом против имевшего одну. Богатые и бедные – величины непостоянные, а хамы есть и там и там, и порой они берут верх. Бунт бунту – рознь. По мне, так мир делится на идеалистов и материалистов, религиозных и безрелигиозных, совестливых и бессовестных, создателей и потребителей.

О сильной руке. Всюду и везде – она невозможна, глобализацию не остановить. Сильная рука нужна в государственном секторе, причем он должен быть не только в экономике, но во всех сферах жизни страны. Кстати, о нем поначалу говорили, теперь не только замолчали, но с новой энергией бросились сбрасывать “лишние” заботы с плеч государства. Похоже, правители не справились с разделением в этом случае мух от котлет. А тут как раз главное – не смешивать. Госсектор живет по своим законам – никакой коммерции, никаких 51% на 49% в разделе собственности и прибыли – все государственное, строгая отчетность, строгая властная вертикаль. Бизнес – по своим законам, ему не мешать, не раскулачивать всей чиновной ратью, брать только налог. И люди распределяются согласно своим склонностям: кто-то будет рад служить государству за не очень большую, но твердую зарплату, кто-то рискнет обогатиться в свободном предпринимательстве. Легче будет и отслеживать коррупцию.

Мне очень понравился Ваш обзор народных движений – держу эти номера журнала под рукой как своего рода энциклопедию. Мы с В. Козловым и нашему Александру Турику (председатель Главного совета русского народа. – **Прим. ред.**) о нем говорили, и Козлов подарил ему номер, где он упомянут. Не знаю, отозвался ли Турик... А тогда тоже пожаловался: у меня, говорит, от пола до потолка отложенных книг и журналов, когда только читать все буду.

На этом я себя останавливаю – говорить о затронутых Вами проблемах можно долго – волнует все. Но хочу напоследок обратиться к Вам Ваши же слова: **“Пора окончательно избавиться от патерналистских иллюзий и начать своими руками обустривать Россию. Иного решения не существует. Никто этого не сделает за нас”**.

У меня есть предложение как раз в свете избавления от “патерналистских иллюзий”.

Смотрите, Путин, когда в свое время стал президентом, сказал примерно так: считаю себя менеджером, нанятым на работу гражданами России на определенный срок...

Но у менеджера должен быть хозяин, и это не те ли самые граждане России, которые его “наняли”? Следовательно, они должны самоорганизоваться и доводить до “менеджера” свою волю. И почему это только социально-экономическая сфера? А мировоззренческая? А это уже и наша с Вами забота. Почему мы должны ждать, когда нас пригласят или не пригласят на ТВ? Пригласят, а в последний момент вырежут, как Вы рассказываете. Почему главный идеолог – Сурков? Если спросить Медведева, не исключено, что он ответит: “А больше некому, он лучше других подходит”. Но в наших массах есть немало носителей идеологии, и они должны иметь право голоса.

“Наш современник” могуч своей публицистикой – это общеизвестно. Какие мудрые у журнала авторы! Почему редакции не взять на себя инициативу в проведении конференций, “круглых столов” по важным вопросам – и на страницах журнала, и в интернете. Назвать это, допустим, “Голос современника” (кажется, такая рубрика у вас уже была, если не ошибаюсь). А главное, не просто провести – поговорили и разошлись, а сформулировать выводы и предложения и заставить власть ответить на них. Как – надо придумать. Если уже пытались – надо пытаться еще. Я не говорю, что это должны делать лично Вы, но ведь это Москва, неужели не найдется несколько энтузиастов из авторского актива, из амбициозной политической молодежи Вам в помощь? Могут предложить несколько вопросов навскидку:

На что опирается в своей идеологии государство Россия?

Почему понятие “русский” выталкивается из общественного сознания?

Какое место занимает государственный сектор в многоукладной экономике России и что он из себя представляет?

Так кто же организует мыслящих людей в нашем Отечестве? Или “никто этого не сделает за нас”?..

С глубоким уважением и безмерным сочувствием –

Валентина СЕМЕНОВА,
редактор отдела критики журнала “Сибирь”
г. Иркутск

“ПОСЛЕ ВАШЕЙ КРИТИКИ ХОЧЕТСЯ ДЕЙСТВОВАТЬ”

Здравствуйте, уважаемый Александр Иванович!

Прочитала Ваши “Дневники” о России без русских и нахожу, что для меня это самая лучшая аналитическая работа по национальному вопросу. Изумительная аргументация! Поклон Вам с благодарностью за Ваш труд. Если бы русские люди, переживающие национальное унижение, прочитали в “НС” №6 за 2009 год и в №2 за 2010 год Ваш “Дневник”, они бы, несомненно, растащили бы его во все стороны России по абзацам и цитатам и переслали разным политикам, организациям и движениям – нате вам, читайте русскую правду! Может быть, читатели, которых Вы когда-то посадили в “окопчики”, так и сделают.

Ваша критика какая-то другая. Она не та, от которой начали отворачиваться демонстранты на митингах и протестных акциях, говоря: “От ваших газет и сборников, хоть вы и националисты, вешаться хочется... Опять травить душу будете?”. Нет, после Вашей критики – хочется действовать.

М. Н. Сотова
г. Москва